

Моск. кансерт — 2000. — 29 апреля — С.Р.

МУЗЫКА

Ведущая Людмила ВОЛКОВА

С УББОТА

ГРАНИЦА РЕПОРТЕРА

ДЕТИ ПЕРВОМАЯ: РУСАЛКА ДА ЛЕШИЙ

Имя Валерия Панкова мало кому известно, но каждое утро мы просыпаемся под его неповторимое "Знак хорошего вкуса и традиций пример — чай..." И каждые выходные миллионы детей собираются у экранов телевизоров, чтобы услышать до боли любимое диснеевское "Сказки, у-у-у".

— Почему-то многие считают, что я занимаюсь пародией, — это не так. Просто у меня большой диапазон: могу взять четыре октавы — это помогает мне петь разными голосами. Например, петь фальцетом я начал с 13 лет. Я могу одновременно изобразить несколько инструментов, хор Александрова или цыганский ансамбль. Меня всегда ставят в начало концерта, чтобы показать, что артист может петь не только под фонограмму...

— Ты можешь изобразить голос ребенка, старушки, женщины. Приходилось ли в обычной жизни пользоваться этим даром?

— Когда я учился в институте, то при помощи своего голоса прекратил драку. Я же могу изобразить практически все. В тот момент, когда завязалась потасовка, "врубил сирену" (спародировал сигнал милицмейской сирены).

Авт.) высоким голосом. Все вздрогнули и бросились враскапную. А вообще стараюсь не использовать голос в корыстных целях — вот только когда по телефону не хочется разговаривать, могу женским голосом ответить: "Валеры нет дома!"

— Ты пел песни всех диснеевских персонажей. Расскажи, с чего все началось. Большой конкурс был на озвучку мультфильмов?

— 30 человек, я проходил под номером 29. Вместе со мной свои записи демонстрировали Сергей Минаев, Коля Парфенюк из "Ленкома", был даже огромный детский хор. Отборочный тур проходил в Москве, в жюри присутствовали 10 человек с нашей и американской стороны.

— Как проходил конкурс?

— Сначала небольшая предыстория. Западные исполнители, типа Фредди Меркьюри, использовали тогда в своих треках метод многократного наложения голоса. До нас это новшество еще не дошло, поэтому русские продюсеры не знали, как это делать. В тот момент, когда проходила запись текста для "Чипа и Дейла", я попросил выйти из студии людей и сказал, что справлюсь один. За полчаса я наложил один трек на другой, и получилось так, как будто поет несколько человек. А 15 июня 1991 года пришло известие о моей победе. Тогда-то мой голос узнала вся страна.

— Кто писал тексты для мультфильмов?

— Я сам. Интересная история случилась с "Утиними историями". Существовало два варианта: один общий, который пели все, другой мой. В итоге и американцы, и наши отобрали мой. "Duck tales" переводится как "Утиние сказки", но спеть "утиные сказки, у-у-у" нельзя, поэтому я выбрал просто "сказки, у-у-у". Все остальные пели старый текст: "утки, у-у-у". Но останкинская группа единогласно решила, что для

С этого человека началась чипо-дейломания в Советском Союзе. Все российские дети с радостным визгом бегут на его голос. Он не знаком с нотной грамотой, но в свое время ему предлагали петь в "Самоцветах", в "Круизе", в "Веселых ребятах". В 1992 году он мог стать солистом группы "Браво", но побоялся стать знаменитым. Зато на всю страну он поет матерные песни!

ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР

Чип и Дейл теперь ругаются матом

КИРИЛЛ ИСКОЛЬСКИЙ

русского уха больше подходят "сказки", так как слово "утка" у нас ассоциируется либо с ночным горшком, либо с газетной уткой...

— Наверное, приличную сумму запла-тили?

— Да что ты! Это были маленькие деньги — на них можно было купить килограмм колбасы. Причем озвучивал я, даже не спрашивая, сколько это будет стоить. К сожалению, наше телевидение оказалось не в состоянии оплатить по американским меркам эту работу. Мне говорили, что в Штатах за такую работу я лет десять жил бы припеваючи. Кстати, Сергей Минаев и Коля Парфенюк, которые все-таки спели пару песен, получили другие деньги. В 100 раз превышающие мой гонорар. Мне же тогда сказали: "Не переживай, тебе за это воздастся". В общем-то, впоследствии так и получилось.

— Что, хорошо воздалось?

— В течение 15 лет озвучил 280 рекламных роликов. Стал делать заставки для радиостанций "Надежда", "Маяк", "Европа Плюс". Часто пел на передаче "Что? Где? Когда?". Там меня представляли так: "Наш зарубежный гость из Болгарии..." Я долго удивлялся, почему меня считают болгаринном. Оказывается, у нас работал известный болгарский дипломат Николай Панков, вот все и решило, что Панков — болгарская фамилия... Позже меня стали приглашать в такие группы, как "Круиз", "Рок-ателье", "Самоцветы", "Веселые ребята", "Интеграл", "Браво", "Унесенные ветром"...

— Но не пошел...

— Знаешь, в то время, когда меня звал в "Интеграл" Бари Алибасов, я не считал пение мужским занятием. Поэтому поступил в МАИ на специальность "Энергосиловые космические установки с ядерным реактором на борту", отучился 6 лет, после чего еще три года проработал ядерщиком.

— Профессия инженера наскучила?

— Я тогда не думал об этом. В свободное от работы время я продолжал давать концерты от ЦК ВЛКСМ, МГК ВЛКСМ, ЦК КПСС... И на 12-м Всемирном фестивале молодежи и студентов получил диплом.

От учебы в Гнесинке меня отговорили друзья. Даже многие педагоги советовали не поступать туда: якобы могли сломать голос. Так и остался неучем.

— Кстати, возвращаясь чуть назад: на тебя не обижались лидеры групп, которым ты отказывал?

— Я думаю, нет. Ну рассуди сама. Женя Хавтан меня позвал к себе, когда ушла Агузарова. Я отказался, и мне приятно, что страна узнала Валеру Сюткина. Потом он опять позвонил, я опять дал отрицательный ответ — и поклонники "Браво" полюбили Роберта Ленца. А в 1994 году мне позвонила никому тогда не известная Земфира. "Я услышала вашу пластинку "Битлз" навсегда", — сказала она. — Хочу с вами петь". Но у меня уже тогда была партнерша — моя жена. Так что и Земфире пришлось отказать. Останься она под моим крылом — вряд ли стала бы знаменитой...

— Тебе не обидно, что твой голос знают миллионы людей, но ты по-прежнему остаешься никому не известным певцом?..

— Я востребован за кадром — мой образ ассоциируется у людей только с голосом. Если бы у меня было "раскрученное" лицо, меня не стали бы приглашать в рекламу, я уже не смог бы озвучивать мультфильмы.

— У тебя, должно быть, много друзей в шоу-бизнесе...

— Больше 10 лет я вел рок- и поп-концерты. Конечно, со многими подружился. В Чебоксарах я работал несколько стадионов с Филиппом Киркоровым. Кстати, он хотел, чтобы я постоянно вел его концерты.

— Говорят, у Киркорова тяжелый характер?

— Он замечательный человек и, что удивительно, — по-детски честный и чистый. Сейчас ходит много слухов о его нетрадиционной сексуальной ориентации — я могу точно сказать: это неправда. Сейчас мы редко встречаемся, но остались в хороших отношениях, хотя у него были причины затаить на меня обиду.

— Какую?

— В 1988 году я снялся в главной роли в фильме "Если хочешь быть счастливым" с Натальей Крачковской. Но перед съемками был отбор. И что ты думаешь? Пробы проходили Киркоров, Пенкин и Пресняков. Конечно, им было обидно, когда дебютировать в кино выпало мне...

— Это правда, что ты предлагал Алле Пугачевой петь дуэтом?

— Мы записывали пластинку русскоязычной версии "Иисус Христос — суперзвезда", я был сопродюсером этого проекта. Пригласил тогда на запись музыкантов из "Машины времени", "Мастера", "Арии", "Лига Блюза", Сергея Беликова, Минаева. Алла Борисовна предложил исполнить партию Марии Магдалины. На что она ответила: "К сожалению, у меня сейчас не те вокальные данные — вот если бы это было 15 лет назад, тогда непременно бы спела". Пришлось искать другую певицу. Ею стала Татьяна Анциферова.

— Тебе никогда не приходилось озвучивать политическую рекламу?

— Озвучивал гимн для партии "Яблоко" — восемнадцать разными голосами пел. Черномырдину для НДР записал гимн. Представитель этой партии, когда прослушал, почему-то вздохнул и печально сказал: "Слишком молодо". Я потом подумал: надо было спеть старческим голосом — может, прошло бы. Ельцину я пел в 1993 году. Помните эту известную мелодию "Да-да-нет-да"?

— Выходит, твоя работа никак не зависит от политических взглядов?

— Верно. Я считаю: творчество должно быть вне политики. Если бы Жириновский предложил сделать для него ролик, не отказался бы. Пожалуй, не стал бы петь только националистическим партия, типа РНЕ. Да и глупо отказываться от больших денег.

— Реклама приносит большие деньги?..

— До кризиса платили 200 долларов за 15- или 30-секундный ролик. Сейчас я почти не озвучиваю рекламу — больше даю концерты.

— Валера, тебе самому что больше всего нравится в музыке, на чем все-таки хотелось бы остановиться?

— Честно? Мне хочется петь рок. Мы с женой Ларисой уже придумали название нашему будущему рок-проекту: "Панкофф-Ла-Ва" ("Панковы Лариса, Валера". — Авт.). Сейчас я получаю огромное удовольствие от рок-проекта "Х.. забей", где вместе с Найком Борзовым, Сергеем Чонишвили ("Ленком"), музыкантами из "А-Студио" и "Белого Орла" пою матерные шуточные песни. Это — свежо и весело.

Ирина БОБРОВА.